

АМОРЕИ

(К происхождению культа бога Иисуса)

И. М. Дьяконов

I

«Аморейми» мы называем то племя, или племена, которые по-шумерски обозначались идеограммой MAR-TU, по-аккадски термином 'amurru, а по-еврейски термином 'emôgî.

Термин mar-tu встречается впервые еще в документе времени династии Аккада (ок. 2600 г. до н. э.), однако в совершенно фрагментированном контексте¹. Это не было обозначением конкретной страны или народа, что доказывается отсутствием соответствующих детерминативов. Наиболее правильным будет понимать термин mar-tu // amurru с самого начала как обозначение страны света, а именно запада (противоположность—шум. kur, акк. šadû «горы», «восток»), что засвидетельствовано позднейшим словоупотреблением.

Более конкретным термином является kur mar-tu или hursag mar-tu, «горы Амурру», неоднократно упоминаемые у Гудеа и в эпоху III династии Ура (XXV—XXIII вв. до н. э.). Нет сомнения, что термин mar-tu // amurru «запад» связан с названием этих гор, которые, очевидно, нужно искать к западу от Двуречья, в Сирии. Следует подчеркнуть, что в третьем тысячелетии для Двуречья термин «амурру» в этническом смысле не засвидетельствован и означает либо 1) «запад», либо 2) «горы в Сирии».

Одним из наиболее важных упоминаний интересующего нас термина при III династии Ура является дата царя Шу-Сина: «стена mar-tu, отдаляющая (племя) тидану, была построена». И здесь mar-tu, во избежание бессмыслицы, следует переводить только как «запад»: «западная стена, отдаляющая племя тидану».

Правда, начиная с этого времени жители Двуречья часто применяют этот термин—«западные»—к проникающим в то время за Евфрат племенам. Применяясь постоянно к известным, вполне конкретным племенам, термин, однако, не теряет в принципе своей абстрактности. То, что жители Двуречья называют эти племена «амурру», указывает лишь на направление, в котором они двигались, и не означает непременно их тождества с населением сирийских гор Амурру. Мы увидим в дальнейшем, что они действительно с этим населением не тождественны.

Что мы знаем о племенах «амурру» в Двуречье? Люди, называемые mar-tu, появляются в массовом количестве начиная с III династии Ура и в особенности получают большое распространение после ее падения. Во главе их стоят весьма многочисленные «старшины западных» (ugula

¹ Thureau-Dangin, Sumerisch-akkadische Königsinschriften, S. 171 b. Что касается предполагаемого завоевания страны Амурру Саргоном, то об этом сообщают только позднейшие тексты.

mar-tu, акк. wakil amurrim). Имена людей «амурру», нередко принадлежащие к особому семитскому языку, который принято называть «аморейским», чаще просто аккадские. Создается впечатление, что термин «амурру» превращается в нечто вроде обозначения профессии—может быть, наемников¹, стоявших под началом специальных «старшин».

Одновременно с появлением большого количества людей «амурру» в документах эпохи III династии Ура и в особенности несколько более позднего времени появляется значительное количество собственных имен, принадлежащих к семитскому языку северо-западной (так наз. «ханаанейской») ветви².

Так как племенное происхождение или профессия лиц, упоминаемых в документах этого времени, указываются лишь изредка, то в большинстве случаев мы не можем судить, являются ли носители подобных имен «людьми амигги», но вообще едва ли может быть сомнение в том, что этот новый семитский язык и есть язык племен mar-tu // амигги, или «западных».

Анализ этого языка, произведенный Тео Бауэром³, привел к чрезвычайно любопытным результатам. По словарному запасу, несмотря на ряд специфических особенностей, он оказался бесспорно ханаанейским. Фонетический состав, насколько можно судить при несовершенстве вавилонской графики⁴, является более архаическим, чем состав еврейского или финикийского языков, приближаясь к фонетическому составу угаритского языка (Рас-Шамра). Имя имеет три характерных семитских падежа с «мимацией» (окончание—m), однако заметны следы начавшегося распада падежной системы. Глагол, подобно угаритскому и аккадскому, дает только формы префиксального спряжения, которое оказывается, таким образом, более первоначальным для семитских языков.

«Восточно-ханаанейские» (термин Т. Бауэра) или «аморейские» имена встречаются, между прочим, у царей всех династий, правивших в Двуречье после III династии Ура и до касситов, за исключением царей династии Исины⁵, в том числе царей Ларсы, I вавилонской династии, Ашнунака, Мари и Ашшура.

Центром «амореев» Двуречья Мари была область среднего Евфрата. Только здесь, судя по текстам из среднеевфратских областей Мари и Ханы, существовало во времена I вавилонской династии постоянное «аморейское» население, составлявшее весьма значительный процент среди жителей (судя по числу собственных имен) и сохранявшее свой язык (судя по типичным для этих текстов «аморейским» глоссам и цитатам). Напротив, в собственно Вавилонии «аморейская» прослойка почти полностью вавилонизовалась еще до Хаммураби, хотя новый слой «аморейских» имен появляется в Вавилонии еще раз в конце I вавилонской династии⁶. Из среднеевфратской области происходит, между

¹ Thureau-Dangin, *Lettres et contrats*, p. 18². Однако встречаются изредка и женщины mar-tu.

² Из числа почти 800 имен XXII—XIX вв. до н. э., приведенных у А. П. Рифтича, Старовавилонские документы, стр. 158—171, и относящихся по преимуществу к югу Вавилонии (гор. Ларса), около 79% имен несомненно аккадских, 9% семитских, но аккадский или же «аморейский» характер которых не может быть в точности установлен, 2% бесспорно «аморейских», 6% шумерских, остальные—эламские, субарейские и сомнительные.

³ Th. Bauer, *Die Ostkanaanäer*. Leipzig, 1926.

⁴ Так, š, š и s передаются через s; t (ð), повидимому, через š; h, h, часто также—'h n'—через h (последние три звука часто вовсе опускаются). Сочетание je передается через e или ja и т. д.

⁵ Происходивших, впрочем, из наполовину «аморейской» по составу своего населения области гор. Мари.

⁶ Th. Bauer, *ук. соч.*, стр. 5 сл.

прочим, любопытное письмо, сообщающее о попытке восстания людей «амурру»¹.

Однако «люди mar-tu // amurru» встречаются не только на среднем Евфрате, но повсеместно в Вавилонии, хотя и носят там большей частью вавилонские (аккадские) имена.

«Амурру» в эту эпоху ни в коем случае не является самоназванием «восточно-ханаанейского» (или западно-семитского) племени или племен, как ошибочно предполагали Эдуард Мейер и другие исследователи, исходившие из существования якобы «племенного» бога Амурру, появляющегося в текстах в это время. Тео Бауэр указал на то, что имя бога Амурру никогда не встречается в так называемых «аморейских» или «восточно-ханаанейских» именах. Из этого он, в свою очередь, сделал ошибочный вывод, что бог Амурру (или dingirMar-tu)—бог чисто вавилонский, не имеющий никакого отношения ни к людям mar-tu, ни к стране Амурру. На самом деле решение вопроса заключается в том, что форма ilAmurru (dingirMar-tu) является сокращением вместо ilIl amurrim, dingirDingir mar-tu, встречающейся в ряде памятников, главным образом ранних. Эта последняя форма означает «бог запада» или «бог западных» и является, очевидно, аккадским названием бога, который по-аморейски назывался просто E1, т. е. «бог». Как известно, у западных семитов божество часто называлось, в особенности в составе имен собственных, просто «богом» E1, или «господином» Ba'al, что в корне противоречит вавилонскому словоупотреблению. Бог Il-amurrim или Amurru является, таким образом, божеством вавилонизованных «амореев» и тождественен «аморейскому» Элу.

Но если «амурру» не было самоназванием «восточных ханаанеев», то следует выяснить, как они сами себя называли. Анализ «восточно-ханаанейских» имен позволил Тео Бауэру установить существование, по крайней мере, трех различных «восточно-ханаанейских» диалектов в пределах Двуречья. Это указывает на наличие в составе так называемых «амореев» различных племен²; поэтому следует искать не одно, а много

¹ Cuneiform Texts, IV, 3, 4. Стоит привести это письмо: «Как ты, господин мой, знаешь, когда Син-икишам, наместник области Суху (на среднем Евфрате) пребывал в крепости Суху, а Зимри-Эдда, сын Даду-раби, писал своим братьям, сыновьям и сородичам (буквально «сыновьям своего бога») и возмущал страну, то, вопреки своему писанию, он никого не мог возмутить в течение трех месяцев. Зимри-Амму, сын Напсунандары, был осведомлен о его тайне и тайне сыновей его, (а именно что он говорил нижеследующее): «воистину, я наполнил берега Евфрата стадами, табуны лошадей я поставлю...» (употреблен типичный западносемитский синтаксический оборот). Когда он говорил эту речь, ее слышали Ядири, сын Исси-Дагана, и 6 жителей Ханы; они сообщили об этом Зимри-Анату, старшине «амурру». Зимри-Анат, старшина «амурру», принес это сообщение Син-икишаму, наместнику области Суху. Син-икишам отдал письменное приказание, и Зимри-Амму и его свидетелей взяли; когда они клятвенно подтвердили это сообщение в совете, их привели в храм Яблии («аморейский» бог) для принесения клятвы. Когда они подтвердили это сообщение в храме Яблии, тогда господин Син-икишам отдал его (т. е. Зимри-Эдду) под стражу и задержал его в течение месяца... (следует пропуск 10 строк). В отношении своей вины они не смутились, не побоялись своих речей. В своих речах они говорили следующее: «Не вдавайтесь в это дело. Какова ваша награда в Вавилоне за ваше усердие? А что касается нас, которых вы держите за (какую-то) вину, то кто взял у нас что-нибудь»?... они сговорились между собой... и в совете отвели руку нашего рода («отводить руку» кредитора—техническое выражение: «дать поручительство»). Теперь в прошлом году снова они разрушили (?) часовню Мардука, любящего тебя, что рядом с (полем) Суму-Дагана и с полем сыновей Баали-эла, чтобы не было вешного иска—с помощью тех беглецов, которые вернулись из города Мари. Гимиль-Мардук известил своего брата Яшди-Амму и написал им: они сговорились, разрушили часовню Мардука, любящего тебя, и изменили межи».

Следует просьба к царю о помощи. Большинство имен в этом письме—«аморейские».

² Особый диалект является, как известно, признаком отдельного племени; см. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1934, стр. 85.

различных племенных названий. Сюда относятся такие термины, как упоминавшийся выше «тидану», затем племя «хабиру» (или 'абиру), упоминаемые в документе времени Рим-Сина (около 2105—2045 гг. до н. э.) в качестве наемников, а также в документах из Мари. В этих последних упоминается неоднократно кочевое племя Bin-Jamīna, которое нельзя не сопоставить с названием израильского племени Binjamīn (Веньямин), подобно тому как «хабиру» давно уже были сопоставлены с одноименными племенами эпохи Телль-Амарны и с термином «евреи» — возможно, более широким, чем термин «израильтяне». Наряду с племенем «бин-Ямина», т. е. «сыны юга», упоминается племя «бин-Сим'ал», т. е. «сыны севера», племя «идамараз» (сначала в Месопотамии, потом к востоку от реки Тигра), племена «раббу», «суту» и др. Родственны нашим «амореям» были, вероятно, и жители Угарита (Рас-Шамры) в северной Сирии, говорившие такую же на древнем ханаанейском диалекте. Любопытно, что в угаритском культе засвидетельствовано израильское племенное божество Дан¹, а также другие фигуры израильской мифологии.

Приведенные выше данные указывают, повидимому, на присутствие в числе «амореев» (по вавилонской терминологии) племен, родственных евреям — израильтянам. Дальнейшее подтверждение этому представляет «аморейский» пантеон, на котором мы остановимся ниже.

II

От «восточных ханаанеев», или «амореев» старовавилонской эпохи, следует строго отличать сирийскую страну Амурру эль-амарнской корреспонденции². Здесь термин «амурру» не может применяться в смысле названия страны света и относится к конкретной области северной Сирии, простирающейся от берегов Средиземного моря до Пальмиры, или к жителям этой области. Племена «амореев» Двуречья называли, вероятно, термином «амурру» те племена, которые жили западнее их, т. е. в области собственно Амурру, и отличали их от себя. Евреи, придя в Сирию и Палестину, называли 'ēṣṣôrî (из *'amurrî) племена, жившие здесь раньше их³.

Население области Амурру в Сирии было, насколько мы можем судить по памятникам Угарита и другим данным, семитским, родственным «амореям» Двуречья. Древнейшие известные нам цари этой области (XV—XIV вв. до н. э.) носят типичные семитские имена 'Abdi-Ašerta⁴, Aziru⁵. Целый ряд божеств был общим для приевфратских и сирийских «амореев». Однако, в то время как первые являлись, как мы увидим, кочевниками, стоявшими на низком уровне развития, вторые являлись уже в III тысячелетии до н. э. оседлыми земледельцами, культурно заметно отличавшимися от родственных им племен сирийской пустыни и приевфратской полосы («амореев» Двуречья)⁶. Около 1200 г. царство Амурру было разрушено « народами моря ». В I тысячелетии до н. э. термин «Амурру»

¹ В форме Дан-эль; ср. Я'коб-эль и др.; угаритское божество Зебул тождественно, повидимому, с эпонимом израильского племени Зебулон и с божеством Бе'елзебулом и т. д.

² Ed. M e u e r, Geschichte des Altertums, I³, § 448; Th. B a u e r, ук. соч., стр. 83.

³ «Быт.», 10, 16; 9, 26; 9, 3; «Втор.», 20, 17; «Числ.», 21, и др.

⁴ С характерным для бауэровского «III диалекта» окончанием на а.

⁵ Подпадение царства Амурру под влияние хеттской державы нашло свое отражение в хеттских и митаннийских именах следующих царей: Bentešinna, Šapiliš, Išarmuwaš.

⁶ Взаимоотношения племен в Сирии III тысячелетия до н. э. отображены в повести о Синухете (см. на русском языке: Б. А. Т у р а е в, Рассказ египтянина Синухета, 1915; Б. А. Т у р а е в, История древнего Востока, I, 1935, стр. 247;

применяется ассирийцами и вавилонянами для обозначения Сирии вообще (приблизительно в том же смысле, что и «Хатти»).

Но для нашей темы важно выяснить судьбу приевфратских «амореев» после конца III тысячелетия до н. э.. «Амурру» исчезают из истории Двуречья после Хаммураби, остается только пережиток в виде культа бога Амурру. Однако трудно себе представить, чтобы многочисленные «аморейские» племена были полностью вавилонизованы. Естественнее видеть их потомков в тех кочевых племенах, которые согласно эль-амарнской переписке, двигались в середине II тысячелетия с востока на Сирию и Палестину. Согласно другой исходной точке зрения, они называются теперь уже не «западными», а «заречными» (*ḥabīru*, *ʾibrī*) от корня *ʾbr* «переходить реку»), или просто «разбойными» племенами (шумерская идеограмма SA GAZ). К числу «аморейских» племен нужно отнести племя суту, жившее на среднем Евфрате в III и во II тысячелетиях до н. э. и вместе с хабиру принимавшее участие в нашествии на Палестину. Термин *sutu* закономерно соответствует имени библейского «патриарха» Сифа (*Ṣēth*), одного из сыновей Адама, считавшегося предком родственного израильтянам племени моавитян¹, подобно тому как другой сын Адама—Каин—считался предком племени кенитов.

Известно, что и библейская традиция выводит еврейских «патриархов» из Двуречья. Однако, если рассмотреть эту традицию, то историчным в ней в данном случае окажется только факт прибытия некоторых еврейских племен с востока в Палестину. Если библия считает израильский союз племен единым по происхождению, пришедшим из-за Иордана, а затем временно отбывавшим в Египет, то нам теперь известно, что хотя некоторые племена, в числе евреев «хабиру», действительно прибыли в середине II тысячелетия до н. э. с востока—при этом не только израильтянские Бин-Ямина, но и неизраильтянские моавитяне²,—другие племена относятся к другим слоям: например, племенное имя Иаков (=Израиль) засвидетельствовано среди гиксосов в XVII в. до н. э.; племенное имя Дан—в текстах из эль-Амарны³ и Угарита и также относится к периоду до появления евреев «хабиру». В текстах из Угарита упоминаются в числе палестинских племен также и израильтянские племена Ашер и Зебулон. В самой библии можно найти указания, что, по крайней мере, часть израильтянских племен никуда не выселялась из Палестины, раз в ней поселились⁴. Таким образом, новейшие данные позволяют судить о сложном и разнородном составе израильского племенного союза. Можно считать установленным, что племенной союз Израиль сложился из части «хабиру» (они же, вероятно, приевфратские амореи) и некоторых палестинских семитских племен и с момента своего образования оставался безвыходно в Палестине. Интересно, что в библии сохранилось указание, что герой завоева-

М. Э. М а т ъ е, Что читали египтяне 4000 лет тому назад, 1936). Имя упоминаемого в повести о Синухете вождя—азиата *ʾmwīnšj*, или *inšj*, сына *ʾmw*, содержит имя «аморейского» бога Амму.

¹ «Чис.», 24, 17; ср. САН, II, р. 869 (S. A. Cook).

² Косвенное подтверждение последнему факту можно найти и в самой библии: «Втор.», 2, 10—12 и 20—23.

³ Имя собственное Адду-дани из городов Гат и Манахат, области племени Дан.

⁴ 1 «Парал.» 7, 14—15 и 20—24; «Быт.» 34 и 38 (во всяком случае, для племен Симеон, Левии, Манассе, Эфраим и Иуды). Племя Дан считается в библии издревле специализирующимся в кузнечном ремесле, и данил Охолиаб выводится мастером-металлистом во время кочевки в пустыне, «Исх.», 31, 2—6 и т. д.; на самом деле это указывает на то, что племя Дан считалось оседлым. Племя Реубен (Рувим) вплоть до времен ассирийской державы продолжало жить в Сирийской пустыне («на восток... до входа в пустыню от реки Евфрата», 1 «Парал.», 5, 10). Что касается остальных племен (Нафтали, Иссахар, Гад), то они жили на крайнем севере Палестины, и предполагать временное выселение одних этих племен в Египет абсурдно.

ния Палестины израильянами после «исхода из Египта» Иешуа бен-Нун (Иисус Навин) не был первоначально связан с этим мифом (I «Парал.», 7, 20—29). Возможно, что историческое зерно легенды об «исходе из Египта», если таковое вообще существует, заключается в переселении с юга в Палестину семитских неизраильских племен Калев и Кеназ, впоследствии вошедших в состав израильского племени Иуда.

III

В отношении культуры амореев следует также различать данные, относящиеся к сирийской стране Амурру и к приэвфратским «амореям». Так, «аморейское серебро» ассирийско-каппадокийских текстов, и «золотые одежды Амурру» богазкейских текстов, и «драгоценные аморейские жезлы» египетских текстов относятся к стране Амурру, где еще в эпоху египетского Среднего царства (XX—XIX вв. до н. э.), согласно повести о Синухете, господствовали земледелие и оседлое скотоводство, а в эпоху Нового царства существовало независимое государство, платившее небольшую дань сначала Египту, потом хеттскому царству.

Совсем иное дело «амореи» в вавилонском смысле этого слова, обитавшие по обе стороны Ефрата в его среднем течении. Текст Ибн-Сина называет их «врагом, никогда не знавшим города¹». Еще характернее текст, опубликованный Chiera².

«Для горца оружие—товарищ,
Он вырывает тмин у подножья горы, он не знает
подчинения,
Он ест невареное мясо,
За всю свою жизнь он не знает дома,
Своего мертвого товарища он не погребает.
(Теперь же) Амурру владеет домом (?),
К своему дому обращается Адгарудуг³
Теперь Амурру владеет зерном—
О Нинаб, расти обильно!»

Мы видели, что приведенное выше вавилонское письмо рисует даже «мирных» амореев, находящихся под началом «старшины амореев», числящегося на службе государства, как скотоводов, могущих временами превращаться в разбойников и совершать набеги; но большинство «организованных» амореев состояло из давно вавилонизованных лиц, живших в самой Вавилонии и носивших аккадские имена. Этот процесс вавилонизации и перехода к земледелию хорошо отображен в приведенном выше тексте.

«Старшины амореев» не всегда были, однако, на службе вавилонского государства, а были самостоятельными, даже могущественными вождями⁴.

Известно, что ряд правителей принимал титул «отца амореев»⁵. Но наиболее интересным «восточно-ханаанейским» термином для вождя является dawīdum, «давид», как назывались, судя по текстам из Мари⁶,

¹ Frankfort, Jacobsen, Preusser, Tell Asmar and Khafaje, 1931, стр. 29.

² Он известен мне только по переводу, помещенному в той же книге Frankfort'a, Jacobsen'a и Preusser'a.

³ Шумерское прозвище супруги «бога амореев».

⁴ Один текст (Scheil, RT, XX, 15—16) называет «старшину амореев» рядом с правителем Ассирии, Ашнунака и др. (Цитирую по Форреру, ReA, I, 3, 233, 1929).

⁵ Например, Кутурмапук, эламский правитель Емутбала, а позже—Хаммураби.

⁶ R. Dossin, «Syria», XIX (1938), стр. 109.

вожди ряда племен и областей, например, племени Бин-Ямина. Этот термин дает лишнюю связь «амореев» с Израилем. Имя знаменитого израильского царя Давида, очевидно, было, таким образом, первоначально нарицательным: «вождь», «предводитель»; настоящее же его имя было, возможно, Баалханан¹.

У нас нет никаких оснований предполагать, что культура «двуреченских амореев» стояла выше, чем это можно заключить из приведенных текстов. Надо думать, что в этом вопросе вавилоняне были достаточно хорошо осведомлены. Следует подчеркнуть, что племена, стоявшие на столь невысоком уровне культуры, едва ли могли оказать скольнибудь значительное влияние на такую культуру, какой была шумеро-аккадская. Более чем сомнительно, чтобы «приевфратские амореи» могли быть хотя бы только передаточным звеном между северносирийской культурой и культурой Вавилонии. Незначительность влияния «амореев» на вавилонскую культуру видна из данных языка—той надстройки, в которой обычно бывает легче всего отличать свое от заимствованного. В самом деле, в аккадском языке до сих пор не удалось установить какие бы то ни было бесспорные заимствования из «аморейского» или других западносемитских языков².

Вообще же о культуре «приевфратских амореев» мы знаем крайне мало. Помимо приведенных данных, кое-что на основании теофорных имен можно сказать об их религии.

Прежде всего следует выделить ряд божеств, общих «амореям» и аккадцам. Сюда относятся божества Ацад, Даган, Асдум (он же Асад?), Лим и, может быть, Вер—все, повидимому, местные среднеевфратские боги. Сюда же относится и богиня Иштар.

К числу собственно «аморейских» или восточноханаанейских божеств нужно прежде всего отнести «бога» *rag excellence*, бога Эла. Упоминается он чрезвычайно часто и является, очевидно, верховным божеством «амореев». Возможно, что различались «Элы» различных племен³. Из женских божеств наиболее важной является богиня Анат, характерная для II (область Ханы) и III (позднего) диалектов по делению Бауэра. Супругой вавилонизованного Эла-Амурру является богиня Ашратум (Ашерат). Может быть, ее мужским соответствием является бог Ашар (?).

Чрезвычайно частым божеством является бог Йерах (в написании *e-ra-ah*, (*i*)*a-ra-ah*, *-ra-ah*), очевидно, световое (лунное) божество⁴.

Очень часто в теофорном имени имя бога заменяется термином родства: «отец» (*abum*), «брат» (*aḫum*), «дядя» (со стороны матери) (*ḥālum*). Сюда же, может быть, относится и божество Хатан («зять»). Подобное

¹ Так Сейс, см. статью С. А. Кука в САН, II, стр. 393, и ср. «Быт.», 26, 38, и II «Сам.» 21, 19; 23, 24; термин *dawīd(um)* («родоплеменной начальник», «старейшина» и т. п., тесно связан с термином *dōd* (= «амор.» *dādum*?) «бог-покровитель» (Ам., 8, 14, с эмендацией Винклера), первоначально, может быть, «предок», «родоначальник» (а также «дядя»). По-моавитски последний термин выступает, повидимому, в форме *dawīd* (в написании *dwd* с консонантным *w: r' l* *dwdh*: жертвенник (?) его [т. е. города Атарот] *dwd' a*). Ср. 132-й псалом, где «Давид» толкуется Муви́нке́лем как ритуальное название царя при его вступлении на царство (цитирую по А. Р а н о в и ч у, Очерк истории древне-еврейской религии, стр. 200).

² Если не считать текстов из Мари (т. е. самой «аморейской» области) и немногочисленных западносемитских слов в поздних текстах (I тысячелетия до н. э.).

³ Ср. в Сирии и Палестине Эл-Бетель, Эл-Эльон и др. Встречающуюся форму *i-la*, *e-la* хочется толковать, как **elāh*, исходная форма евр. *ēlōh*, *ēlōhīm*. Имя *i-la-AN* я читал бы *Elāh-EI*—«бог-Эл», *AN-ma-i-la*=*El-mā-elāh*—«именно Эл—бог».

⁴ Ср. евр. *jḥ* «луна», акк. *waḥum* «месяц» и др., и пальмирское (арамейское) божество Ярхобол (солнечное).

словоупотребление указывает, повидимому, на условия родового строя.

Имя божества Амму (написание *ḥa-am-tu*, *am-tu* и *liA-mu-um*) может быть сопоставлено с еврейским *am* «народ, племя». Аккадские силлабрии переводят его как *kimtum* «род». Гоммель сопоставляет его с арабским лунным божеством того же имени. Амму упоминается очень часто.

Неясно, является ли слово *sumu* (что закономерно соответствует еврейскому *šēm* «имя» и, как и в аккадском языке, означает «сын») иногда также прозвищем божества¹.

Слово *samsu* «солнце» не является, повидимому, собственным именем бога. Встречается оно в именах царей I вавилонской династии: *Samsu-ditana* и *Samsu-ilu-nā*. Последнее имя означает: «солнце—наш бог». Любопытно сопоставление *samsu* в имени ассирийского царя *Samsi-Adad* с богом грозы, вод и плодородия Ададом («мое солнце—Адад»). Имя это также, вероятно, «аморейского» происхождения. Еще любопытнее имя *Samsu-(J)erah*, где «солнцем» названо первоначально явно лунное божество Йерах.

Чрезвычайно интересно сравнительно не часто упоминаемое божество Йешу^с (в написании *e-šu-uḥ*, *e-šu-u'*, ср. сокращенные имена *Ja-šu-ḥu-um* и т. п.)².

На среднем Евфрате почитались еще боги *Jablija(tum)* и *Nāḥum*; последнего справедливо сопоставляют с библейским Ноем, евр. *Nôah*.

Термин «ваал» (*baclum*, т. е. «владыка») встречается только как имя нарицательное, вероятно, в виде эпитета бога Эла.

Можно попытаться установить и взаимоотношения между упомянутыми богами.

Верховным божеством, бесспорно, является Эл, часто называемый «отцом»³. Исходя из предложенного отождествления Эла с богом Амурру, мы можем получить некоторое представление о характере этого божества, так как у нас относительно Амурру имеются некоторые данные. Согласно этим данным, бог Эл-Амурру был божеством грозы, но также и плодородия и отождествлялся с горой, т. е. по своему характеру чрезвычайно напоминал еврейского Эла-Ягве⁴. «Дева» Анат, согласно текстам из Угарита (Рас-Шамры), является его дочерью или внучкой⁵. Угаритской мужской паре Анат—Ваалу—у «амореев» соответствует, повидимому, бог Амму. Впрочем, можно предположить, что Амму («дядя») — лишь прозвище бога Йешу⁶. По происхождению Амму-Йешу, вероятно, лунный бог⁷, но получивший характер вообще светового и, в частности, солнечного божества⁸, подобно другому лунному божеству—Йераху.

¹ В таком случае можно было бы сопоставить божество *Sumu* с еврейским «патриархом» Симом (*Šēm*); ср. также аккадское имя *Ša-ilSu(?) -mu-im(?)*. Р и ф т и н, Старовавилонские документы, 14, 18 и 21.

² Ср. Т. Н. В а с и л е в, ук. соч., стр. 94, прим. к стр. 50.

³ Ср. параллельные имена «сын Отца» (*Sumu-Abum*) и «сын у Эля» (*Sumu-la-EI*). Однако «отцом» назывались и другие боги.

⁴ Возможно, что божество Ягве упоминается в «аморейских» собственных именах, хотя эти имена допускают и иное толкование.

⁵ ВДИ № 2 (3), стр. 153.

⁶ Ср. позднее имя Амму-Йешу и чередование имен Амму (= вав. Син) и Йешу^с в роде Хаммураби.

⁷ По крайней мере, в вавилонских именах царей рода Хаммураби упоминается вместо «амовийского» Амму лунный бог Син. Также и бог Амурру связан с Сином.

⁸ Ср. имя Самсуилуна — «солнце—наш бог» — в роде, где богом-покровителем был Амму.

В отношении религии двуреченских «амореев» также возможно установить связь с Израилем. Так, покойный И. Г. Франк-Каменецкий¹ указывал (следуя отчасти Эд. Мейеру), что легендарный Иисус Навин (Jehôšûâ' bin Nûn) является по происхождению световым божеством, причем связан он не только с солнцем, но и с луной (Иис. Нав., 10, 12). Нам кажется, что И. Г. Франк-Каменецкий ошибался лишь, считая его доеврейским, местным палестинским божеством, и мы можем сопоставить его с «аморейским» Йешу². Недаром он по легенде связан с переселением евреев в Палестину. Но этого мало. Тот же И. Г. Франк-Каменецкий в своей работе «Пророки-чудотворцы» указал³, что и фигуры «пророков» Илии и Елисея являются отражением богов Ягве (он же Эл) и его сына Йешу, впоследствии вместе со всем пантеоном старых израильских божеств устранившегося иудаизмом. (Имена Elîjâ(hû) и Elîšâ' являются сокращенными вместо Ēl-Jahwe и Ēl-Jêšûâ', т. е. «бог Ягве» и «бог Йешу»: ср. Ēl-Bê-thêl, Ēl-Elîjôn и др.). Однако уже в лице Иисуса Навина интересующее нас божество начинает терять свой чисто световой характер и превращается (в связи с переходом евреев на земледелие) в устроителя земледелия, в земледельческое божество. Уже в мифах об Илии и Елисее мы встречаем мотив преодоления смерти, столь характерный для земледельческих божеств. Здесь мы подходим к вопросу о прототипе умирающего и воскресающего бога христианства.

IV

Уже давно этот основной христианский миф связывают с различными восточными земледельческими культами. Однако до сих пор не было прослежено происхождения культа Иисуса Христа из какого-либо определенного восточного мифа, так же как не было установлено окончательно и происхождение самого имени «Иисус».

И. Франк-Каменецкий доказывает, что «...в пророческой легенде за мнимыми историческими лицами скрываются языческие боги древней Палестины. Потускневшие образы этих богов... продолжают жить в сознании победителей⁴... постепенно превращаясь в полубогов, а затем... воображаемых законодателей и пророков-чудотворцев⁵. К таким первоначально «языческим» богам он относит Моисея, Илью, Иисуса Навина, Елисея и евангельского Иисуса. При этом последние три фигуры—отражение одного и того же образа: «... фантастические черты, присвоенные в евангелии Христу, в значительной части своей воспроизводят мотивы, приуроченные в Ветхом завете к героям пророческой легенды. А элемент чудесного в пророческой легенде возник путем литературной переработки мифологических сюжетов, выросших на почве представления об умирающем и воскресающем божестве⁶».

Таким образом, устанавливается прямая преемственная связь между

¹ Наши антирелигиозники до сих пор совершенно недостаточно используют достижения советской востоковедной науки, в частности, работы акад. Н. Я. Марра и его соратника, трагически погибшего И. Г. Франк-Каменецкого. Можно не принимать отдельных выводов этих ученых, но ничто не может служить оправданием игнорирования этих работ, чем страдает даже очень полезная книга А. Р а н о в и ч а, Очерк истории древнееврейской религии.

² Ср. более позднюю форму имени Jêšûâ'. Нам кажется, что Иисус Навин—не только однотипный Елисею образ, но, может быть, просто тождественен с ним, и самое имя его может быть «рационализацией» формы *Elîšûâ' = Elîšâ' или *Jêšûâ'.

³ Следуя в этом отношении за Преториусом и Иенсеном.

⁴ Здесь Франк-Каменецкий, как мне кажется, ошибается, считая этих богов непременно доеврейскими.

⁵ «Пророки-чудотворцы», Л., 1925 г.

⁶ Ук. соч., стр. 11.

культом «спасителя» Иисуса Христа и местным еврейским культом земледельческого (первоначального светового) божества обычного древне-восточного типа, носившего имя Йешу (от корня jš' или šw' «спасать»), засвидетельствованного в собственных (в том числе царских)¹ именах еще во времена Хаммураби и нашедшего частичное отражение в образах ветхозаветных «пророков» Иисуса Навина и Елисея². Мы имеем все основания считать, что источником христианского мифа об Иисусе является культ умирающего и воскресающего бога Йешу(а), продолжавший сохраняться в низах, несмотря на иудаистическую реформу, запретившую культы всех богов, кроме Ягве.

Таким образом можно, повидимому, установить существование культа «бога Иисуса» за 2000 лет до «рождества христового». Можно ли найти лучшее опровержение легенде об историчности Иисуса?

¹ Аби-Йешу, внук Хаммураби.

² В дополнение к многочисленным доводам, приведенным Франк-Каменецким, укажем на то, что Иисус, Елисей и Иисус Навин—все северопалестинские герои; Иисус изображался в виде рыбы, а Иисус Навин—bin Nûn—«сын рыбы».

